

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.А. Царегородцева

**МУСУЛЬМАНСКИЕ ГРУППЫ ЕГИПТА
И ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ «РЕВОЛЮЦИИ
25 ЯНВАРЯ»**

Препринт WP14/2014/02

Серия WP14

Политическая теория
и политический анализ

Москва
2014

УДК 329.3(620)
ББК 66.69(6Еги)
Ц18

Редактор серии WP14
«Политическая теория и политический анализ»
М.Ю. Урнов

Ц18

Царегородцева, И. А. Мусульманские группы Египта и их политические партии накануне и после «революции 25 января»* [Текст] : препринт WP14/2014/02 / И. А. Царегородцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 40 с. – (Серия WP14 «Политическая теория и политический анализ»). – 50 экз.

В ходе событий «арабской весны» 2011–2012 гг. в Египте на политическую арену вышли так называемые исламские партии и движения, которых нередко называют одним словом – «исламисты». Вопреки существующему и уже довольно устоявшемуся представлению спектр таких партий и движений весьма неоднороден. В настоящей статье исследуются три группы исламских движений и партий – так называемое течение «срединного ислама», салафиты и политически активная часть суфиев. Показано, что даже внутри этих течений могли существовать принципиальные расхождения и что идейная близость тех или иных политических исламских партий или движений отнюдь не означала их безусловной взаимной поддержки. Анализ сложной системы интересов, потенциала и целей различных исламских движений и партий Египта во многом объясняет текущую политическую ситуацию в этой стране.

УДК 329.3(620)
ББК 66.69(6Еги)

Ключевые слова: Египет, ислам, Братья-мусульмане, салафизм, суфизм, «арабская весна»

Царегородцева Ирина Алексеевна – преподаватель кафедры восточной филологии отделения востоковедения факультета философии НИУ ВШЭ.

* В данной статье использованы результаты работы, полученные в ходе реализации в 2013–2014 гг. научно-исследовательского проекта при финансировании факультета философии НИУ ВШЭ.

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Царегородцева И. А., 2014
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2014

В ходе событий 2011–2012 гг., получивших в российской и западной историографии название «арабской весны», в Египте был свергнут режим Хосни Мубарака и распущена правящая Национально-демократическая партия (НДП). На политическую арену вышли новые партии. Всего за несколько месяцев после этих событий было зарегистрировано более 30 политических партий, из которых 12 – исламского толка. Эти партии объединяло то, что в своих программах они опирались на принципы ислама и активно использовали религиозную риторику и символику в предвыборных кампаниях. Нередко такие партии, а также их сторонников, называют одним словом – «исламисты». В действительности же, несмотря на объединяющую их религиозную риторику, исламские партии Египта чаще всего представляют разные группы, имеют различные интересы и нередко выступают не единым фронтом, а самостоятельно, исходя из собственных прагматических соображений. В современных арабских СМИ чаще всего встречаются упоминания двух основных исламских течений в Египте – это «ислам ихвани», или «ислам васати» (т.е. умеренный ислам «Братьев-мусульман», или «срединный ислам»), и «тайарат салафиййа» (салафитские движения). Эти течения также не являются однородными и по-разному проявили себя как во время событий «арабской весны», так и в условиях подготовки к новым выборам после отставки Мубарака. На наш взгляд, помимо этих двух крупных течений, внимания заслуживает еще одно, а именно – наиболее активная часть египетских суфиев, сформировавшая первую в истории Египта суфийскую партию.

«Срединный ислам» и «Братья-мусульмане»

«Срединный ислам», или «васатиййа» – понятие, которое благодаря популяризации со стороны известного арабского богослова Юсуфа ал-Кардави (род. 1926) обрело большую популярность в последние годы. Сам ал-Кардави объясняет его так: «Под этим мы имеем в виду стремление добиться срединной позиции (*тавассут*) и равновесия (*та'адул*) между различными полярными противоположностями так, чтобы ни одни из них не довели над другими. <...> Среди таких противоположностей: божественное (*раббаниййа*) и человеческое (*инсаниййа*), духовное (*рухиййа*) и материальное (*маддиййа*), жизнь после смерти (ахираниййа)

и жизнь земная (*дунйавиййа*), религиозное откровение (*вахй*) и разум (*'акл*), постоянные оглядки на прошлое (*мадавиййа*) и необоснованное упование на будущее (*мустакбалиййа*), индивидуальное (*фардиййа*) и коллективное (*джама'иййа*), реализм (*ваки'иййа*) и идеализм (*мисалиййа*), стабильность (*сабат*) и изменение (*тагаййур*) и т.д.»¹.

Это определение в целом комплементарно идеям, сформулированным такими исламскими мыслителями конца XIX – начала XX вв. как Джамал ад-Дин ал-Афгани (1839–1907), Мухаммад Абдо (1849–1905) и Рашид Рида (1865 – 1935), которых иногда называют также исламскими реформистами или модернистами. Несмотря на ряд различий в их идеях, этих мыслителей объединяло стремление осмыслить феномен отставания мусульманского мира от развитых стран Запада с точки зрения кризиса исламской веры. По их мнению, выходом из ситуации неравноправного положения мусульман и европейцев должны были стать реформа (*ислах*) и обновление (*тадждид*) ислама, под которыми они понимали возвращение к истинным истокам веры и очищение ее от вредных нововведений (*бид'*). Идеалом государственного и общественного устройства они считали жизнь первых поколений мусульман. По мнению исламских модернистов, идеальный порядок жизни мусульманской *уммы* был нарушен последующими поколениями мусульман в результате забвения истинной сути веры и новыми неверными трактовками религии, в том числе после закрытия «врат *иджтихада*» (*иглак баб ал-иджтихад*). *Иджтихад* как метод вынесения индивидуальных рекомендаций религиозно-правового характера на основе рационального осмысления первоисточников – Корана и Сунны – также был предан забвению, после чего ислам потерял способность адекватно реагировать на новые вызовы, считали исламские модернисты. Таким образом, главная задача реформы ислама, с точки зрения этих мыслителей, вернуть мусульманской религии ее рациональный характер.

Идейное наследие исламских мыслителей-модернистов легло в основу идеологической базы первой массовой исламской организации в Египте в XX в. – Ассоциации «Братья-мусульмане» (АБМ, *джама'ат ал-ихван ал-муслимин*). Основатель Ассоциации Хасан ал-Банна (1906–1949) был учеником Рашида Риды и обильно ссылался на труды исламских модернистов-реформистов. Ему удалось концептуализировать основные положения, сформулированные ал-Афгани, Абдо и Ридой в идеологии

¹ Ал-Кардави. Ал-васагыййа // Сайт Юсуфа ал-Кардави. URL: <http://www.qaradawi.net/library/63/3197.html> (дата обращения: 30.01.2014).

своей организации. Одной из главных задач АБМ было провозглашено создание исламского порядка (*низам ислами*), который наряду с реформой ислама должен был привести к процветанию мусульманской *уммы*. Для достижения этой цели, считал Х. ал-Банна, необходима постепенная реформа, которая должна начаться с каждого мусульманина в отдельности. Как и его учитель, ал-Банна полагал, что одна из причин отставания мусульман от Запада кроется в невежестве верующих, в незнании ими основ своей религии. Созданная им в 1928 г. АБМ путем пропаганды ислама (*да`ва исламиййа*) должна была донести остальным мусульманам потерянный смысл их веры.

Начиная с середины 1930-х годов Ассоциация стала позиционировать себя в качестве политической исламской организации. За исключением небольшого периода (начиная с запрета АБМ в 1954 г. и вплоть до начала 1970-х годов), «Братья-мусульмане» никогда не выступали за насильственную смену власти. Их главный лозунг – «Ислам – это решение» (*ал-ислам хува ал-хал*) – предполагалось реализовывать путем постепенных реформ, источником которых должны были быть власть и общество вместе. В конце XX в. в рамках этой стратегии «Братья-мусульмане» сосредоточили усилия на двух ключевых направлениях – пропагандистско-просветительском и политическом. Целью религиозной пропаганды АБМ было распространить свое влияние на как можно большее количество социальных групп в Египте и тем самым сделать свою базу поддержки максимально широкой. Основной инструмент пропаганды – благотворительная и просветительская работа среди молодежи, профессиональных синдикатов, а также бедных и средних слоев населения в крупных городах и сельской местности Египта. Благодаря этой работе к середине 1990-х годов несколько наиболее крупных профессиональных синдикатов (фармацевтов, инженеров и адвокатов) фактически попали под контроль «Братьев-мусульман». Похожая ситуация сложилась и в ряде студенческих объединений, которые также симпатизировали Ассоциации. Помимо этого, начиная с 1980-х годов у «Братьев-мусульман» сформировалась собственная сеть финансовых и экономических учреждений, предоставляющих услуги на специфических исламских началах (исламские банки, финансовые и страховые общества, инвестиционные фонды и т.д.). Успешная пропагандистская работа «Братьев-мусульман» вызывала у власти опасения. Она предпринимала периодические попытки ограничить влияние АБМ путем арестов и пыток членов движения, в том числе и достаточно высокопоставленных. Однако после очередной волны репрес-

сий Ассоциации каждый раз удавалось перегруппировать свои силы и дальше продолжать борьбу.

Основной целью политической работы АБМ было постепенное вхождение в структуры власти для обеспечения административной и политической поддержки реализации программы организации. С середины 1980-х годов «Братья-мусульмане» практически каждый раз принимали участие в парламентских и местных выборах. Будучи запрещенным движением и не имея возможности участвовать в выборах наравне с другими партиями, АБМ выдвигала своих кандидатов на выборах как независимых, либо по спискам партий, с которыми образовывались временные альянсы («Новый Вафд», Социалистическая партия труда, Либерально-социалистическая партия). Однако их представительство в парламенте страны каждый раз оказывалось незначительным.

Наибольшего успеха «Братьям-мусульманам» удалось достичь в 2005 г., когда в нижнюю палату парламента, Народное собрание (НС), вошло 88 депутатов от АБМ (около 20% всего состава НС). Среди причин этого успеха – хорошая организационная и пропагандистская работа накануне выборов, в рамках которой Ассоциация выдвинула собственный проект реформ. «Братья-мусульмане» выступали за проведение всесторонних реформ во внутренней и внешней политике, экономике, социальной сфере и т.д. АБМ провозгласила главной целью построение демократической республики на исламских началах. Это означало, по мнению организации, что при сохранении существующего строя необходимо было ограничить власть президента, расширить функции парламента, а также актуализировать принцип взаимоконтроля ветвей власти; кроме того, все законы, по мнению «Братьев-мусульман», должны быть приведены в соответствие с принципами мусульманского шариата. В области экономики Ассоциация предлагала актуализировать значимость принципов мусульманской этики – запрет на ростовщические приемы и нечестно нажитые деньги. Программа реформ АБМ подразумевала также достаточно широкий спектр прогрессивных мер в сфере образования, здравоохранения и т.д. Однако главное и первое, чему стоило уделить внимание в рамках всеобъемлющей реформы, как полагали «Братья-мусульмане», – это «строительство личности египтянина» (*бина 'ал-инсан ал-мисри*). Воспитание молодого поколения в духе исламской этики и морали – вот залог будущего процветания государства и общества, считали руководители АБМ, повторяя известные мысли ал-Банна, который, в свою очередь, позаимствовал их у исламских модернистов конца XIX – начала XX вв.

Программа реформ АБМ была опубликована в 2004 г. и фактически стала самой популярной общественной программой, отразившей необходимость реформ. Это позволило «Братьям-мусульманам» накануне парламентских выборов 2005 г. заручиться голосами так называемого «протестного электората», который устал голосовать за правящую партию, а также за другие официальные светские партии, тесно ассоциировавшиеся с господствовавшим в стране режимом власти. В качестве иных причин неожиданного успеха Ассоциации на парламентских выборах 2005 г. некоторыми исследователями указывается также «конспирологическая версия». Согласно этой версии, «Братья-мусульмане» заключили с властью сделку: в обмен на прохождение некоторого количества кандидатов АБМ в Народное собрание Ассоциация обязалась обеспечить поддержку президентских выборов, которые должны были пройти за несколько месяцев до парламентских. Однако, как указывают сторонники «конспирологической версии», количество мест в НС, «выторгованных» АБМ у власти, не должно было превышать 50, тогда как на самом деле «Братья-мусульмане» прошли в парламент в большем составе. Очевидно, что для власти это стало неожиданностью. Иными словами, даже если подобная сделка и состоялась, то очевидно, что исход выборов 2005 г. стал для власти неожиданностью, а для самих «Братьев-мусульман» – беспрецедентным успехом, благодаря которому они смогли сформировать самую представительную оппозицию в Народном собрании за всю историю республиканского Египта.

Несмотря на то, что количество депутатов АБМ в НС было недостаточным для того, чтобы блокировать выносимые правящей партией на обсуждение законопроекты, группе «Братьев-мусульман» удалось в определенной степени оживить работу нижней палаты парламента. С декабря 2005 г. по март 2008 г. Народное собрание одобрило пять законопроектов, предложенных депутатами от «Братьев-мусульман». Среди этих законодательных инициатив были, в том числе, закон об установлении 50-летнего пенсионного возраста для женщин, который, по мнению АБМ, должен был способствовать частичному решению проблемы безработицы в стране, а также закон об отмене правила предварительного заключения подозреваемых в следственные камеры, что, по мнению организации, нарушало права индивида на свободу. Был также принят к рассмотрению законопроект об облегченном формате исполнения предписаний религии в отношении паломничества. Парламентская группа АБМ направляла также депутатские запросы различным представителям вла-

сти. По данным официального интернет-сайта организации, который в августе 2006 г. привел предварительную статистику по работе «Братьев-мусульман» в парламенте, количество их депутатских запросов составило на тот момент почти 50% всех запросов вообще. Примечательно, что вопрос о недобросовестном исполнении полномочий главой государства «Братья-мусульмане» ни разу не поднимали.

Успех АБМ в 2005 г. и активная работа в НС вызвали новую волну репрессий со стороны власти: были проведены очередные аресты членов Ассоциации, в том числе достаточно высокопоставленных, арестовано их имущество, закрыт ряд связанных с АБМ организаций. Правящий режим не желал мириться с популярностью «Братьев-мусульман», которые продолжали призывать власть к проведению реформ и имели достаточно многочисленных сторонников. Давление со стороны исламской оппозиции и симпатизирующей им египетской улицы могло нарушить сложившийся порядок, а это было нежелательно для президента Мубарака (род. 1928 г.), который готовился в скором времени передать власть своему сыну. Поэтому во время следующих парламентских выборов, которые состоялись в конце 2010 г., власть постаралась приложить максимум усилий для недопущения «Братьев-мусульман» в Народное собрание. Были использованы традиционные методы давления на оппозицию: аресты, последовательное исключение из выборных списков кандидатов, заподозренных в связях с АБМ, ограничение предвыборной кампании Ассоциации и т.д. В итоге парламентские выборы 2010 г. прошли в обстановке многочисленных нарушений и фальсификаций. Главным победителем выборов стала правящая Национально-демократическая партия, получившая в итоге 91% мест в парламенте. Оставшиеся 9% были распределены между светскими оппозиционными партиями; ни один кандидат от АБМ не вошел в НС нового созыва.

Безусловно, результаты парламентских выборов 2010 г. сыграли роль одного из детонаторов протестного движения, начавшегося в Египте в январе 2011 г. Но вопреки ожиданиям «Братья-мусульмане» не спешили становиться в авангард этого движения. Выступая против революций и кардинальной смены режима, руководство «Братьев-мусульман» ожидало, что протестное движение подтолкнет власть к признанию своих ошибок, роспуску парламента и проведению новых выборов. Однако как только стало ясно, что толпа не успокоится, пока Х. Мубарак не покинет свой пост, АБМ также потребовала смены правящего лица в стране.

После ухода Мубарака с поста президента и роспуска парламента, а также НДП в феврале 2011 г. власть на время взяли в свои руки военные во главе с Высшим советом военных сил (ВСВС) Египта. Страна стала готовиться к новым парламентским выборам, которые должны были пройти через несколько месяцев. В этих условиях руководство «Братьев-мусульман» приняло решение о создании Партии свободы и справедливости (ПСС, *хизб ал-хурриййа ва-л-`адала*), которая бы представляла интересы Ассоциации на будущих выборах в НС. Формально ПСС была объявлена независимой партией, однако ее тесная связь с образующей организацией была очевидной. Лидером партии стал Мухаммад Мурси (род. 1951 г., в прошлом – член исполнительного органа АБМ – Главного руководящего бюро – и депутат НС в 2000–2005 гг.), его заместителем – Иссам ал-Арийан (член Главного руководящего бюро АБМ), а генеральным секретарем – Са`ад ал-Кататни (член Главного руководящего бюро и глава парламентской группы АБМ в 2005–2010 гг.).

Программа ПСС была обнародована накануне выборов², однако идеи «Братьев-мусульман» о развитии государства и общества уже были известны широким слоям населения благодаря опубликованным ранее программам [Царегородцева, 2011, с. 128–134]. В программе отмечалось, что партия придерживается идеи гражданского типа правления, при котором неприемлемы ни военная диктатура, ни теократия. Вместе с тем подчеркивался особый статус ислама как совокупности политических, социальных и экономических принципов, на которых должна базироваться государственная система. Исходя из второй статьи конституции 1971 г., которая гласила, что «принципы исламского шариата являются основным источником законодательства» [Сапронова, 2003, с. 157–196], партия предлагала ускорить шариатизацию всех законов страны. Говорилось, что немусульманским группам допускается пользоваться своими религиозными системами права, однако только в случае регуляции их внутриобщинных отношений. В программе было указано, что партия настаивает на преобразовании президентской республики в парламентскую, а также на независимости судов от других ветвей власти. Подчеркивались следующие принципы: создание институционального государства; верховенство закона и его равенство для всех граждан без исключения; свобода совести и отправления религиозных культов для мусульман, хри-

---

² Ал-барнамадж ал-интихаби ли хизб ал-хурриййа ва-л-`адала // Хизб ал-хурриййа ва-л-`адала. URL: http://www.hurryh.com/Party_SpecialFiles_Details.aspx?News_ID=5581 (дата обращения: 30.01.2014).

стиан и иудеев; поддержка прав женщин и препятствование гендерной дискриминации. В сфере экономики предлагалось создать рыночную социально-ориентированную систему на базе исламских принципов. Во внешней политике провозглашалась цель добиться для Египта лидирующей роли в арабском, мусульманском и африканском мире; сопротивление неолиберальной стратегии вмешательства во внутренние дела других государств, а также агрессивной и экспансионистской политике сионизма; реформа ООН и укрепление Организации исламского сотрудничества (ОИС), а также Лиги арабских государств (ЛАГ); поддержка прав палестинцев на создание независимого государства и т.д.

ПСС участвовала в выборах в Народное собрание (НС) 2011 г. в качестве лидирующей силы блока под названием Демократический альянс (*ат-тахалуф ад-димукрати*). Состав Альянса был достаточно пестрым: помимо относительно умеренных исламистов в лице партии «Братьев-мусульман», в него вошли также Партия строительства и развития (*ал-бина ва-т-танмиййа*), которая всего лишь несколько лет назад отказалась от методов радикального сопротивления властям; салафитские Партия самобытности (*ал-асала*) и Партия добродетели (*ал-фадила*); представители светского либерального течения «Новый Вафд» (*ал-вафд ал-джадид*), партия оппозиционного светского политика Аймана Нура «Новое завтра» (*ал-гад ал-джадид*), Партия чести (*ал-карама*) и Партия свободных людей (*ал-ахрар*); левые силы – партия насеритов (*ал-хизб ан-насири*), а также Египетская партия труда (*хизб ал-'амал ал-мисри*), Арабская социалистическая партия (*ал-хизб ал-'араби ал-шитираки*), Партия арабского единства (*ат-таухид ал-'араби*) и «Поколение» (*ал-джил*).

Достигнув своей стратегической цели и став лидером голосования на парламентских выборах (37,5% голосов)³, Демократический блок прекратил существование. ПСС получила в итоге 235 мест в 498-местном Народном собрании и 105 мест из 180 в Консультативном совете (верхняя палата парламента). Члены этой партии вошли также в количестве 16 человек в Конституционную ассамблею (всего 100 человек). После выборов в НС ПСС получила право сформировать кабинет министров.

Парламентские выборы 2011 г. в Египте были признаны самыми честными за всю новейшую историю страны. И, как оказалось, в условиях свободных выборов наибольшего успеха удалось добиться именно пар-

³ По итогам голосования Демократический альянс получил в НС почти 45% депутатских мест.

тии «Братьев-мусульман» – исламскому движению, деятельность которого до этого многие годы сдерживалась властями. В чем же феномен успеха этого движения?

Несомненно, одной из главных причин победы возглавляемого ПСС Демократического альянса стало отсутствие ограничений деятельности исламской оппозиции, которые действовали в предыдущий период. История развития движения «Братья-мусульмане» в конце XX – начале XXI вв. показывает, что в этот период оно являлось главной оппозиционной силой в стране, имеющей оригинальную идеологическую платформу, развитую организационную сеть и достаточно стабильную базу поддержки. Движение пользовалось популярностью среди части египетской молодежи, городской интеллигенции, представителей средних слоев и некоторых кругов египетской политической и экономической элиты. В начале 2011 г., когда после ухода Мубарака и роспуска НДП в стране образовался политический вакуум, «Братья-мусульмане» оказались фактически единственной организованной политической силой, способной его восполнить.

Однако ход президентских выборов 2012 г. показал, что поддержка АБМ не столь высока, как казалась раньше. От организации был выдвинут не самый яркий ее представитель – Мухаммад Мурси. По своей харизме и популярности он проигрывал другому члену Ассоциации Хайрату аш-Шагиру, однако тот был дисквалифицирован еще до начала выборов. Свою кандидатуру представил также бывший член «Братьев-мусульман» Абд ал-Мун`им Абу ал-Футух, предвыборная кампания которого в немалой степени была построена на антагонизме «старым кадрам» АБМ, что, безусловно, стало одной из причин раскола традиционного электората этой организации. Однако и Абу ал-Футух, и Мурси в первом туре выборов в совокупности завоевали менее 50% голосов – как оказалось, египтяне в целом оказались не готовы к президенту-исламисту. Победа Мурси во втором туре президентских выборов также не была уверенной: он проиграл всего лишь несколько процентов своему сопернику – представителю старого режима Ахмаду Шафику.

В июле 2013 г. М. Мурси был отстранен от власти решением ВСВС, Народное собрание и кабинет министров распущены, а в сентябре деятельность движения «Братьев-мусульман» была полностью запрещена. Однако, несмотря на запрет, АБМ продолжает сохранять влияние в египетском обществе и заявляет о намерении взять реванш.

«Братья-мусульмане» и их сторонники – не просто одна из противоборствующих сторон в текущем гражданском конфликте в Египте. АБМ по-прежнему остается ярким представителем модернистского, «срединного» направления в исламе. Партия свободы и справедливости, основанная на базе движения «Братья-мусульмане», до своего официального запрета в 2013 г. была наиболее многочисленной и влиятельной партией, представляющей это течение. Остальные исламские партии модернистского толка, очевидно, не имеют такого веса, как АБМ. Кроме того, несмотря на общую схожесть позиций этих партий, они далеко не всегда выступают единым фронтом. Одним из главных соперников АБМ по модернистскому блоку является партия «ал-Васат» (в переводе с арабского – центр, или середина). Их программы практически не отличаются друг от друга, а наиболее принципиальные расхождения касаются так называемых «коптского» и «женского» вопросов. В отличие от «Братьев-мусульман», которые заявляют о принципиальной невозможности занятия ряда руководящих государственных должностей женщинами и немусульманами, руководство «ал-Васат» подчеркивает, что все граждане равны в своих правах, поэтому и женщины, и копты могут баллотироваться на пост президента страны⁴.

Но если идеологические расхождения в программах АБМ и «ал-Васат» не столь принципиальны, что же на самом деле их разъединяет? Ответ на этот вопрос кроется в истории создания партии «ал-Васат». Она была основана в 1996 г. группой людей, вышедших из состава «Братьев-мусульман» в знак протеста против «негибкой» системы взглядов руководства организации. Многолетняя «оккупация» представителями старшего поколения АБМ высших постов в организации и, как следствие, их неспособность адаптироваться к новым реалиям, а также отсутствие кадровой мобильности все чаще становились причинами недовольства молодого поколения «Братьев-мусульман». В отличие от старшего поколения, испытывавшего на себе все тяготы репрессий против АБМ в 1950–1960-х годах и с подозрением относившегося к открытым формам политического активизма, молодое поколение считало, что она должна добиться легализации и стать частью официальной партийной системы. Невозможность решить конфликт поколений в рамках «Братьев-мусульман» стала в 1996 г. причиной создания группой членов «Братьев-

---

⁴ Хизб ал-васат йахсул `ала аш-шар`иййа ва йушарик вих ал-акбат // Ал-акбат ал-муттахидун. URL: <http://www.copts-united.com/Article.php?I=730&A=31974> (дата обращения: 30.01.2014).

мусульман» партии «ал-Васат». Среди 93 основателей этой партии 24 были членами АБМ – Абу ал-Ала Мади, Исам Султан, Абд ал-Карим и др. – люди, чей возраст был заметно меньше, нежели средний возраст руководящего звена «Братьев-мусульман» [Scott, 2010, p. 57]⁵. Их шаг был расценен руководством Ассоциации как проявление самовольства и предательства, и инициативная группа создателей «ал-Васат» вскоре была исключена из рядов «Братьев-мусульман». С тех пор эти две политические силы стремились как можно дальше дистанцироваться друг от друга, хотя и продолжали озвучивать во многом схожие принципы и положения. Впрочем, «ал-Васат» не удалось завоевать широкую базу поддержки среди египетского населения: партия так и не смогла противопоставить что-то принципиально новое идеологической платформе, развитой организационной структуре и ресурсам «Братьев-мусульман». Неудачными оказались и многократные попытки руководства «ал-Васат» официально зарегистрировать партию: правящий режим воспринимал эту партию как логическое продолжение «Братьев-мусульман» и очевидно не желал ее легализации. Между тем партия «ал-Васат» нередко представлялась наблюдателям в качестве наиболее предпочтительной альтернативы идейному ригоризму АБМ⁶.

События «арабской весны» внесли изменения в конфигурацию внутри исламского модернистского течения в Египте, в определенной степени сплотив представляющие его движения, в том числе и наиболее яркие из них – «Братьев-мусульман» и «ал-Васат». В частности, «ал-Васат» полностью поддержала победу ПСС и Мухаммада Мурси на выборах, а отстранение последнего от власти в июле 2013 г. посчитали «нападением на президента»⁷. Правда, в последние несколько месяцев, когда уже стало окончательно ясно, что Мурси не вернется, изменилась и риторика руководства «ал-Васат». Генсек партии Хусайн Заид в своем интервью, опубликованном в конце 2013 г., заявил: «Возвращение Мурси теперь стало невозможным. <...> Когда он был у власти, то уже тогда не пользовался поддержкой государственных институтов. В то время экономическая ситуация в стране была благополучной, и несмотря на

⁵ Scott R. The Challenge of Political Islam: Non-Muslims and the Egyptian State. Stanford: Stanford University Press, 2010. P. 57.

⁶ См., например: *Jebnoun N., Kia M., Kirk M.* Modern Middle East Authoritarianism: Roots, Ramifications, and Crisis. N. Y.: Routledge, 2014.

⁷ Масир Мурси кад йу`аккид ал-ауда` би миср // Ал-джазира. URL: <http://www.al-jazeera.net/mob/f6451603-4dff-4ca1-9c10-122741d17432/65573ab9-797f-4820-ae42-e92901045de> (дата обращения: 30.01.2014).

это ему не удалось добиться успеха. Теперь же, если он снова придет к власти, то опять проиграет, поскольку ситуация в экономике уже не так стабильна, как год назад»⁸. Таким образом, политический прагматизм ближайших союзников АБМ оказался сильнее чувства идейной солидарности.

Салафитские движения и партии

История современного салафитского движения (*ат-тайар ас-салафи*) в Египте началась за несколько лет до появления «Братьев-мусульман». В 1912 г. была основана организация под названием «Законная лига» (*ал-джам'ийя аш-шар'ийя*)⁹, которая действует до сих пор и имеет достаточно широкую сеть по всей стране. С самого начала своего возникновения «Законная лига» устранилась от публичной политики и занималась в основном религиозной пропагандой и социальной работой. Основатель этой организации – Махмуд Мухаммад Хаттаб ас-Субки (1858–1933) был улемом ал-Азхара и автором многих богословских трудов, среди которых многотомные издания «ад-Дин ал-халис» («Чистая религия») и «ал-Манхал ал-'азб ал-мауруд» («Неиссякаемый сладкий источник»). Ас-Субки полагал, что интерес к политике необходим, однако участие в ней не обязательно. В этой связи он подчеркивал, что его «Законная лига» не является политической организацией, поскольку политикой должна заниматься власть. Подчеркнутая аполитичность этой организации и сосредоточенность преимущественно на социальной работе позволили «Законной лиге» избежать репрессий со стороны властей, которым в течение XX в. не раз подвергались, например, «Братья-мусульмане», не скрывавшие своих политических амбиций¹⁰.

В 1926 г. еще один выпускник ал-Азхара и богослов Мухаммад Хамид ал-Фики (1892–1959) основал организацию, которая в настоящий

---

⁸ Барламани сабик `ан хизб ал-васат: `аудат Мурси мустахила ва-л-хивар хува ал-халл // Ал-йаум ас-саби`. URL: <http://www1.youm7.com/News.asp?NewsID=1355798&#.UtGojdJdWKE> (дата обращения: 30.01.2014).

⁹ Полное название организации: Законная лига сотрудничества рабочих с опорой на Коран и сунну Мухаммада – ал-джам'ийя аш-шар'ийя ли та'авун ал-'амилин би-л-китаб ва-с-сунна ал-мухаммадийя.

¹⁰ Salafi Groups in Egypt // ISLAMopedia Online. URL: <http://www.islamopediaonline.org/country-profile/egypt/salafists/salafi-groups-egypt> (дата обращения: 30.01.2014).

момент считается крупнейшим и одним из самых влиятельных салафитских движений Египта – Ассоциацию сторонников сунны Мухаммада (АССМ, *джама'ат ансар ас-сунна ал-мухаммадийя*). Ал-Фики входил в «Законную лигу», однако позднее разошелся с ее основателем ас-Субки по ряду богословских вопросов, что и привело к созданию им АССМ. Подобно другим идеологам салафизма, ал-Фики и его последователи призывали мусульман соблюдать следующие принципы: строгое единобожие (*таухид*); обращение к Корану и сунне Мухаммада и следование образу жизни первых поколений мусульман (*ас-салаф ас-салих*); устранение нововведений и отказ от суеверий; ислам – это религия и государство (*дин ва даула*), что выражается в поклонении Богу (*'ибада*) и его власти на небе и на земле (*хукм*); необходимо создать «верующее мусульманское общество» (*муджтама' муслим*), регулирование всех аспектов жизни которого должно осуществляться в соответствии с мусульманскими первоисточниками – Кораном и Сунной. Подобно «Законной лиге», АССМ также сосредоточила свои усилия на социальной и образовательной работе и подчеркнуто держалась в стороне от политики. В руководящих звеньях организации всегда было немало ведущих богословов ал-Азхара. В настоящее время АССМ имеет около 200 филиалов и контролирует более 1750 мечетей по всей стране, а также имеет региональные отделения в 11 странах Африки и Азии¹¹.

Во время событий «арабской весны» Ассоциация едва ли имела шанс остаться вне политического дискурса. Богословы АССМ вынуждены были реагировать на происходящее, поскольку одним из принципиальных вопросов того времени был вопрос о правомерности, с точки зрения ислама, призыва к отставке действовавшего президента. 5 февраля 2011 г. улемы Ассоциации публично осудили действия демонстрантов, издав фетву следующего содержания: «Что касается восстания против правителя-мусульманина, который осуществляет власть в соответствии с Божественным законом, совершал молитву вместе с мусульманами и не проявлял никаких явных признаков неверия (*куфр баввах*), то очевидно, что люди Сунны и общины (*ахл ас-сунна ва-л-джама'а*) могут его [восстание. – *И. Ц.*] только осудить»¹². Безусловно, подобный жест со стороны сала-

---

¹¹ Да'ват ансар ас-сунна ал-мухаммадийя // Ал-маука' ар-расми ли джам'ат ансар ас-сунна ал-мухаммадийя. URL: <http://www.ansaralsonna.com/web/pageother-659.html> (дата обращения: 30.01.2014).

¹² Назрашар'ийяфи-л-ахдасар-рахина//Джам'ийягансарас-суннаал-мухаммадийя. Ал-марказ ал'-амм. URL: <http://www.elsonna.com/play.php?catsmktba=13091> (дата обращения: 30.01.2014).

фитской организации мог быть воспринят как проявление дальновидности и осторожности: в первых числах февраля Мубарак еще не собирався никуда уходить, так что в случае подавления восстания правительственными силами гнев власти неизбежно обернулся бы в сторону тех, кто поддерживал выступления. Однако и после ухода Мубарака с поста президента 11 февраля Ассоциация продолжала подчеркнуто отстраняться от публичного политического дискурса. В отличие от ряда других салафитских движений, АССМ не стала создавать собственную политическую партию в постмубараковский период. Это решение также было подкреплено соответствующей фетвой богословов Ассоциации: «Наш принцип – это воздержание от участия в том, что связано с кознями и интригами. Однако если вдруг встанет выбор между общеблагим делом (*масалих*) и интригами (*мафасид*), то мнение ученых богословов (*ахл ал-'илм*) этой страны таково, что участие в общеблагом деле перевешивает козни и интриги».

Во время президентской кампании 2012 г., когда выделились два фаворита предвыборной гонки – бывший член «Братьев-мусульман» Мухаммад Мурси и премьер-министр времен Мубарака Ахмад Шафик, – АССМ поддержала кандидата от исламистов и призвала египтян отдать свои голоса за того, кто будет «править согласно Божественному закону»¹³. Поддержка салафитами кандидата-исламиста, на первый взгляд, кажется естественной в силу общего сходства их взглядов и целей. Однако это только на первый взгляд.

Отношения АССМ и АБМ едва ли можно назвать равными. Известно, что во время своей первой встречи Х. ал-Банна и М. ал-Фики не смогли прийти к согласию и остались друг другом недовольны. Ал-Банна утверждал, что первоочередной задачей религиозного призыва (*да'ва*) является единение верующих в рамках мусульманской *уммы*, тогда как ал-Фики настаивал, что прежде всего необходимо осуществлять призыв к строгому единобожию и только потом разяснять всем, кто внял этому призыву, остальные основы веры. В другое время один из улемов АССМ обвинил ал-Банну в подстрекательстве к *бид'а*, поскольку тот призывал людей к демонстрациям против власти и организации переворотов¹⁴. Не

---

¹³ Ал-байан ас-салис ва-л-'ишрун би хусус да`м ад-дуктур Мухаммад Мурси ли риасат ал-джумхурийя // Ал-маука` ар-расми ли джами` ат ансар ас-сунна ал-мухаммадийя. URL: <http://www.ansaralsonna.com/web/play-6537.html> (дата обращения: 30.01.2014).

¹⁴ Фавава ахл ал-'илм фи джама`ат ал-ихван ал-муслимин ва хукм ан-интима` лаха // Ансар ас-сунна. URL: <http://www.ansarsunna.com/vb/showthread.php?t=42609> (дата обращения: 30.01.2014).

всегда находят понимание эти две исламские организации и по вопросам, вызывающим сегодня в мусульманском мире живейший интерес. Показательным в этом смысле является их расхождение в восприятии демократии. В то время как для современных идеологов «Братьев-мусульман» демократия является воплощением традиционного исламского принципа совещательности (*шур*), и, по их мнению, вполне совместима с исламом, с точки зрения АССМ, демократия чужда мусульманской религии. «Целью демократии является <...> равенство каждого перед законом и обеспечение свобод. Но если ситуация, когда каждый может говорить что хочет (*ал-мазхаб ал-фарди ал-хурр*) – это основа демократии, то разве демократия и исламский порядок (*ан-низам ал-ислами*) схожи в этом друг с другом? Эти две формы правления совершенно разные. Пусть некоторые и говорят, что в них есть определенное сходство, но мы с этим категорически не согласны»¹⁵.

Учитывая столь принципиальные расхождения во взглядах идеологов АССМ и АБМ, можно утверждать, что поддержка салафитской организацией «Братьев-мусульман» на президентских выборах 2012 г. отнюдь не была столь естественной и носила, скорее, временный стратегический характер. После избрания Мурси между этими организациями наметилось некоторое сближение, однако дальше участия в совместных молитвах дело не пошло. АССМ фактически оставила без официальных комментариев отстранение президента от власти и запрет АБМ в 2013 г. В сложных для страны условиях АССМ продолжает придерживаться позиции невмешательства в политику. Однако подобная стратегия характерна далеко не для всех представителей салафитских движений в Египте.

Первой салафитской партией, подавшей заявку на регистрацию после свержения режима Мубарака, стала «ан-Нур», которая является политическим крылом организации «Салафитский призыв» (СП, *ад-да'ва ас-салафиййа*)¹⁶. Эта организация образовалась в 1970-х годах на базе молодежных исламских ассоциаций, которые получили название «ал-Гама'ат ал-Исламиййа» (ГИ). В те годы египетская власть пыталась создать противовес коммунистическому влиянию в стране и во многом при

---

¹⁵ Ад-димукратиййа ва-н-низам ас-сийаси ал-ислами // Ал-маука` ар-расми ли джами` ат ансар ас-сунна ал-мухаммадиййа. URL: <http://www.ansaralsonna.com/web/play-1775.html> (дата обращения: 30.01.2014).

¹⁶ Другое название этого движения – Салафиты Александрии (*салафиййат ал-искандариййа*).

ее поддержке санкционировалась деятельность таких студенческих кружков, в которых молодые люди первое время обсуждали вопросы веры и религии и оказывали различного рода благотворительную помощь своим «братьям по вере». Однако с середины 1970-х годов молодежное исламское движение в университетах стало политизироваться, солидаризируясь с общим недовольством политикой «открытых дверей», которая привела к еще более глубокой социальной дифференциации в стране. После того как власть попыталась ограничить деятельность этих кружков, опасаясь распространения оппозиционных настроений, их деятельность перешла на новый этап: часть студенческих ассоциаций влилась в АБМ, а ряд других образовали собственные движения, одной из которых и стала организация «Салафитский призыв» [Ражбадинов, 2013, с. 64–65]¹⁷. Образование СП стало в определенной степени реакцией на распространение влияния «Братьев-мусульман» в студенческих кружках; руководство «Салафитского призыва» считало, что АБМ слишком увлеклась политической борьбой и забыла принципы «салафийи». Главным идеологическим ориентиром для СП была ваххабитская модель государства в Саудовской Аравии. Распространение идей ваххабизма в Египте в 1970-х годах происходило двумя основными путями: вливанием саудовского капитала в религиозно-образовательные проекты, а также посредством тех исламских активистов, которые стали возвращаться в Египет из аравийских монархий Персидского залива, незадолго до этого бежав туда, спасаясь от репрессий президента Г.А. Насера (1918–1970).

Подобно другим салафитским движениям, СП призывает вернуться к «чистому исламу» первых поколений мусульман, очистив веру от нововведений и суеверий, которые стали результатом роста влияния суфизма и многовекового забвения метода рационального суждения (*иджтихад*) в современном мусульманском праве. Вместе с тем идеологи СП подчеркивают, что им не чужды идеи прогресса и что исламская цивилизационная концепция имеет более глубокую связь с этими идеями, нежели об этом принято думать на Западе. Однако у «Салафитского призыва» существует особое видение того, что такое прогрессивное развитие мусульманского общества. Этот процесс, по мнению идеологов движения, должен пройти через четыре стадии:

---

¹⁷ Ражбадинов М.З. Анатомия египетской революции – 2011. Египет накануне и после политического кризиса в январе – феврале 2011 года. М.: ИВ РАН, 2013. С. 64–65.

1. Фильтрация (*масфийа*): очищение доктрины мусульманской веры от всего, что ей не соответствует, и убеждение мусульман в правильности салафитского учения.
2. Воспитание (*тарбийя*): в результате этого появится новое поколение «правильных салафитов» (*салаф салих*), которое уже не будет совершать ошибки, ведущие к искажению истинного ислама.
3. Отчуждение (*муфасала*): мусульмане не должны ассоциировать себя с теми правителями, которые не управляют государством и обществом в соответствии с Кораном и Сунной; они должны убедить этих правителей в том, что те стоят на ложном пути.
4. Борьба (*джихад*): В случае неудачи убеждения правителей в ложности выбранного ими пути, «люди истины»¹⁸ организуют восстание, цель которого – свержение этих правителей¹⁹.

Движение «Салафитский призыв» демонстративно избегало взаимодействия с какими-либо государственными структурами и институтами, считая их неисламскими, и целиком сосредоточила свою работу на внутренней организации. В этом СП удалось достигнуть определенных успехов. В 1980–1990-х годах оформилась основная структура СП, которая включила в себя развитую систему специализированных комитетов – по сбору пожертвований, по делам молодежи, социальной помощи и др. В этот же период издавался ежемесячный журнал «Голос призыва» (*саут ад-да'ва*), в котором различные вопросы также обсуждались с позиций салафизма. В 1985 г. в Александрии организацией было основано первое религиозное училище – Институт различения добра и зла для подготовки проповедников (*ма'хад ал-фуркан ли и'дад ад-ду'а*). Совершенно естественно, что обучение в этом институте велось с акцентом на идеи салафизма, так что его выпускники оказывались не только готовыми носителями идей «салафийи», но и их апологетами и проповедниками.

---

¹⁸ Речь идет об одном из элементов традиционной салафитской дихотомии – «люди истины» (*ахл ал-хакк*) и «люди лжи» (*ахл ал-батил*). К «людям истины» здесь относятся все, внявшие «салафитскому призыву», а к «людям лжи» – неверные правители, не пожелавшие управлять делами общины в соответствии с мусульманскими первоисточниками. Кроме того, по версии СП, после поднятия восстания «людьми истины» часть людей может встать на защиту неверных правителей, и тогда эти люди также попадут в категорию «ахл ал-батил».

¹⁹ Хасан, Салах ад-Дин. Ат-тайарат ас-салафиййа фи миср. Харита ма'луматиййа // OnIslam. URL: <http://www.onislam.net/arabic/islamyoon/salafists/113039-2010-03-09%2014-32-04.html> (дата обращения: 30.01.2014).

Налаженная пропагандистская работа и сеть благотворительных институтов помогла СП к 1990-м годам заручиться широкой поддержкой населения. Но, несмотря на подчеркнутую аполитичность «Салафитского призыва», активная деятельность этого движения стала вызывать опасения со стороны власти. Расценив быстрое распространение влияния СП как опасное для себя, власть пошла на решительные меры: в 1994 г. был закрыт журнал организации, а Институт различения добра и зла был передан под управление министерства по делам вакфов. Единственной сферой, где СП могла без особых помех со стороны сил безопасности осуществлять свою работу, оставались университеты, и прежде всего Александрийский университет. Однако события 11 сентября 2001 г. и начавшаяся после них международная борьба против терроризма привели к тому, что египетский режим стал с особым подозрением относиться ко всем внесистемным организациям, включая и «Салафитский призыв». С конца 2001 г. и вплоть до февраля 2011 г. силы безопасности страны ограничили деятельность этого движения одним городом: активистам СП было запрещено вести какую-либо работу за пределами Александрии и даже покидать ее. Собственно, поэтому еще одно название, под которым известно это движение – «Салафиты Александрии» (*салафиййат ал-искандариййа*).

Отношение СП к волнениям начала 2011 г. не было однозначным и менялось в зависимости от развития событий – от полного осуждения демонстраций в первое время до поддержки и выдвижения политических требований власти после того, как стало ясно, что Х. Мубарак должен покинуть свой пост. Подобные колебания объясняются, скорее всего, осторожностью, которая была присуща СП в еще большей мере, нежели ряду других салафитских движений, в частности АССМ. Организация «Салафитский призыв» уже давно находилась «под колпаком» сил безопасности страны и, пожалуй, больше остальных салафитских движений пострадала от правительственных репрессий. У СП даже появился свой «мученик революции»: в начале января 2011 г. был задержан и замучен пытками до смерти один из молодых активистов движения Саййид Билал. Поддержка демонстрантов в начале событий «арабской весны» могла обернуться для СП плачевно в случае подавления волнений. Однако как только стало ясно, что волнения приобрели широкий размах и что протестующая толпа не намерена останавливаться, пока ее требования не будут удовлетворены, активисты «Салафитского призыва» выдвинули собственную программу стабилизации положения в стране. Ее сущность

сводилась к следующему: отмена чрезвычайного положения, назначение всех «способных людей, боящихся Бога» на министерские должности, борьба с коррупцией, реформа образования и СМИ, призыв к амнистии всех «жертв полицейского насилия»²⁰.

Вероятно, вышеозначенный же фактор – особый режим репрессий в отношении СП – сыграл свою роль, когда после ухода Мубарака со своего поста на повестку этой организации был вынесен вопрос о создании политической партии. Идеологи «Салафитского призыва» поддержали эту идею. По их мнению, организация нуждалась в собственной партии, но не для того, чтобы вести политическую борьбу, а чтобы защищать свои интересы и чтобы прежние репрессии больше не повторились. В июне 2011 г. салафитская партия «ан-Нур» («Свет») была зарегистрирована в Египте, для того чтобы принять участие в парламентских выборах, назначенных на конец года. Партию возглавил один из виднейших активистов СП Имад ад-Дин Абд ал-Гафур (род. 1960 г.).

Предвыборная программа «ан-Нур» имеет немало общего с программой «Братьев-мусульман»²¹. Салафиты также заявили о приверженности такому типу правления, который находится посередине между теократией и «безбожным режимом». Они считали, что предпосылки создания подобного типа правления уже были заложены в Конституции 1971 г., которая провозглашала «принципы исламского шариата основным источником законодательства». Подобно «Братьям-мусульманам», «ан-Нур» предлагала проводить все реформы исходя из основного посыла этой статьи. Конечной целью реформ должно стать, по их мнению, господство шариатского закона во всех сферах жизни государства и общества. Коптскому меньшинству, проживающему в стране, как полагала «ан-Нур», допустимо пользоваться своими общинными системами правовой регуляции отношений. Также салафиты заверили в своей программе, что выступают за разделение ветвей власти и независимость судов. В области экономики «ан-Нур» провозгласила необходимость перевести эту сферу на исламские рельсы, и первостепенным в этом отношении должен стать переход всей банковской системы на принципы исламской эконо-

²⁰ Хакикат маукаф ас-салафиййа ал-мисриййа мин сайрат 25 йанаир // Ал-марказ ал`араби ли-д-дирасат ал-инсаниййа. URL: http://www.arab-center.org/index.php?option=com_content&view=article&id=167:25jan-revolution&catid=41:analysis-articles&Itemid=79 (дата обращения: 30.01.2014).

²¹ Ал-барнамадж ал-интихаби ли хизб ан-нур 2011. URL: <http://www.damatsoft.com/مراجعات/21287-يوسف-الارون-الابرحل-ىباختن-ال-جمان-ربل-المراجعات> (дата обращения: 30.01.2014).

номики. Подобно ПСС, салафиты настаивали на более тесной экономической кооперации Египта с мусульманскими, арабскими и африканскими государствами, и только потом – со всеми остальными.

Обращает на себя внимание относительно умеренный тон воззваний салафитов, несмотря на то, что ранее они не раз высказывались в более резкой форме по ряду вопросов. Так, например, лидеры партии «ан-Нур» заявляли, что для женщин предпочтительнее вести домашние дела и воспитывать детей, нежели занимать какие-либо руководящие должности. Кроме того, в отличие от ПСС, в рядах которой есть представители коптского меньшинства (в том числе второй человек в партии – Рафик Хабиб – христианин), в составе «ан-Нур» нет ни одного немусульманина²². Относительная умеренность предвыборной программы «ан-Нур» – свидетельство политического прагматизма салафитов, которые отказались от своей наиболее консервативной риторики в угоду интересам разнообразного египетского электората.

Незадолго до начала выборов в Народное собрание партия «ан-Нур» вышла из Демократического блока и организовала Исламский блок, который включил в себя другие партии салафитской направленности – Партию самобытности и Партию строительства и развития. По итогам выборов Исламский блок получил 24% голосов избирателей, или 123 депутатских места, из которых 108 завоевали депутаты партии «ан-Нур». Таким образом, эта партия стала второй по численности в первом избранном после ухода Мубарака парламенте.

Подобные результаты партии «ан-Нур» на выборах 2011–2012 гг. вызвали огромный интерес к ней со стороны экспертов и наблюдателей. Главный вопрос заключался в следующем: как малоизвестная партия, созданная всего за несколько месяцев до начала выборов и не имевшая никакого опыта политической борьбы, смогла занять второе место по результатам голосования? Ответ, судя по всему, следует искать сразу в нескольких плоскостях.

Во-первых, «ан-Нур» была создана на базе одного из самых крупных и влиятельных салафитских движений – «Салафитского призыва», которое еще в предыдущие годы успело завоевать широкую поддержку египтян благодаря своим образовательным и благотворительным проектам. Во-вторых, в постмубараковском Египте острое неприятие вызывало все, что было связано со старым режимом. Салафиты же были новыми игро-

---

²² Shehata S. Profiles of Egypt's political parties // BBC News Middle East. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-15899539> (дата обращения: 30.01.2014).

ками на политической арене. Как отмечали сами кандидаты партии «ан-Нур», они представляли «антисистемную оппозицию» в противовес «кандидатам от старой системы», к которым они причисляли также и «Братьев-мусульман»²³. В-третьих, стоит отметить хороший уровень организации предвыборной кампании партии «ан-Нур», в ходе которой салафиты проявили чудеса гибкости и прагматизма, сумев вовремя оценить ситуацию и смягчить тон своих религиозных и политических воззваний. В угоду «женскому вопросу» «ан-Нур» даже организовала конференцию, посвященную проблемам современных женщин, и выступила против насилия в отношении женщин в семьях. Кроме того, руководство партии заявило, что позволит кандидатам-женщинам поместить свои фотографии на предвыборные плакаты [Brown, 2011, p. 10]²⁴. Ярким пиар-ходом «ан-Нур» стало назначение главным спикером партии во время предвыборной кампании 27-летнего выпускника Александрийского университета Надира Баккара, который своим обаянием и молодостью покорял с экранов телевизоров египетский электорат, разясняя доступным языком идеологию салафизма.

Успех на парламентских выборах не остановил партию «ан-Нур», и она приняла решение выдвинуть своего кандидата на президентских выборах. Им стал Мухаммад Хазим Салах Абу Исма'ил (род. 1961 г.), который впоследствии был дисквалифицирован: выяснилось, что его мать была гражданкой США. По египетской конституции, это делало невозможным участие Исма'ила в президентских выборах. После этого «ан-Нур» и СП решили поддержать кандидатуру Абд ал-Мун'има Абу ал-Футуха, который вышел из АБМ, поскольку «Братья-мусульмане» первоначально заявляли о том, что они не будут выставлять своего кандидата на выборах²⁵. Впоследствии «ан-Нур» и СП призвали египтян голосовать за Мухаммада Мурси.

---

²³ *Lacroix S.* Policy briefing. Sheikhs and politicians: Inside the ne Egyptian Salafism. June 2012 // Brookings Doha Center. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2012/6/07%20egyptian%20salafism%20lacroix/stephane%20lacroix%20policy%20briefing%20english.pdf> (дата обращения: 30.01.2014).

²⁴ *Brown J.* Salafis and Sufis in Egypt. N. Y.: Carnegie endowment for International peace, 2011. P. 10.

²⁵ Хизб ан-нур ва-д-да'ва ас-салафиййа йу'линан та'йидахума ли Абу ал-Футух фи интихабат ар-риаса // Аш-шурук. URL: <http://www.shorouknews.com/news/view.aspx?cdate=28042012&id=fb6ab077-4912-4552-85e3-285b80de7553> (дата обращения: 30.01.2014).

Став президентом, М. Мурси начал привлекать в свою команду не только соратников по АБМ, но и салафитов. Таким образом, президент, судя по всему, намеревался создать своеобразную исламскую коалицию власти, которая позволила бы ему не только заручиться поддержкой сторонников салафитов, но и в какой-то мере разделить с ними ответственность за принимаемые решения. Так, 27 августа 2012 г. президент назначил своим специальным помощником в деле налаживания «общественного взаимодействия» Имад ад-Дина Абд ал-Гафура (род. 1960 г.).

Стоит отметить, что позиция «Салафитского призыва» по отношению к «Братьям-мусульманам» традиционно была более сдержанной, чем у ряда других салафитских организаций, в частности АССМ. Однако отношения этих двух исламских движений были, скорее, теплохладными в том смысле, что СП не отвергала возможности кооперации с АБМ, но и не спешила оказывать ей всестороннюю поддержку в трудные моменты. Это объясняет, почему СП и «ан-Нур» сначала восприняли новость об отставке Мурси с молчаливым спокойствием, а через несколько недель выступили с разоблачением политики экс-президента и ПСС. В обнародованном ими коммюнике говорилось, что Мурси даже не пытался взаимодействовать с военными и что Партия свободы и справедливости стала превращаться во вторую Национально-демократическую партию²⁶. Таким образом, кадровая политика Мурси по привлечению в свою команду салафитов не успела сработать, а сами салафиты, проявив определенное политическое чутье, предпочли переориентироваться с поддержки опального президента-исламиста на сотрудничество с твердо стоящими у власти военными генералами.

Суфийские ордена и Партия египетского освобождения

До недавнего времени египетские суфийские ордена не проявляли практически никакой оппозиционной политической активности и в це-

---

²⁶ Ан-нур йакшиф хатайа ал-Ихван хилал фитрат хукм Мурси. Байан дахил ли-л-хизб ас-салафи: ар-риаса лам тата`амал ма`а раса`ил ал-джайш би джаддийа. Ва-л-исламийун ша`ару би анна-л-хурриййа ва-л-`адала хизб ватани ахар // Ал-йаум ас-саби`. URL: <http://www1.youm7.com/News.asp?NewsID=1169543#.UnbD0XDIZ10> (дата обращения: 30.01.2014).

лом демонстрировали лояльность власти Мубарака. Во многом такое положение дел отражало результаты многолетней государственной политики в отношении тарикатов. Еще в конце XIX в. был создан специальный орган, осуществляющий административный надзор над суфиями – Высший совет суфийских орденов (ВССО, *ал-маджлис ал-а`ла ли-т-турук ас-суфиййа*). Некоторое время деятельность ВССО сводилась в основном к регулированию общих административных вопросов тарикатов, однако в начале XX в. Совет получил право решать судебные споры относительно почитаемых теми или иными братствами святых мест. Во второй половине 1970-х годов выло введено еще одно правило. Отныне все тарикаты должны были пройти обязательную регистрацию: помимо официального статуса, эта процедура предоставляла орденам также право получения финансирования со стороны государства. Сегодня в АРЕ зарегистрировано порядка 70 тарикатов²⁷, которые объединяют до 16% всего населения страны.

Зачем власти нужен специальный орган для контроля над немногочисленными суфиями, неужели для этого недостаточно было традиционных институтов вроде ал-Азхара и Дар ал-ифта? Численность суфиев в общей доле египетских мусульман действительно невелика. Однако хорошо известно, что тарикаты, благодаря строгой иерархии и разветвленной организации, обладают мощным мобилизационным ресурсом. Способность суфийских орденов в относительно короткое время мобилизовать верующих, преданных своему шейху, очевидно, была известна и египетским властям. Судя по всему, это и является одной из основных причин неослабевающего внимания власти к суфийским орденам: контролировать миллионы суфиев [Kisaichi, 2007, p. 62–64]²⁸ через несколько десятков лидеров проще, чем управлять этими массами напрямую. (Ирония судьбы, впрочем, состоит в том, что хотя организованные суфии были поставлены под контроль государства, однако оно так и не смогло распространить свое влияние на многочисленные джамааты и прочие исламские движения (включая и «Братьев-мусульман»), построенные по образцу суфийских тарикатов.)

---

²⁷ По другим данным, тарикатов в Египте сегодня около 90. См.: *Ражбадинов М.З.* Анатомия египетской революции – 2011. С. 308.

²⁸ По некоторым данным, численность суфиев составляет около 11 млн человек. См.: *Kisaichi M.* Popular Movements and Democratization in the Islamic World. N. Y.: Routledge, 2007. P. 62–64.

Включение тарикатов в государственную систему происходило довольно безболезненно: большая часть суфийских орденов получила официальную регистрацию (и как следствие – финансирование) и, таким образом, была встроена в иерархию ВССО. Во главе Совета находится Верховный шейх (*шайх ал-маша'их*). Он выбирается из числа десяти шейхов – членов ВССО, а его кандидатура утверждается указом президента республики. Должность Верховного шейха – пожизненная. В его задачи входит непосредственное руководство Советом через специальный совещательный орган (10 членов выбираются всем составом ВССО, а 5 – назначаются лично Верховным шейхом; состав меняется один раз в три года). Кроме того, в провинциях и крупных городах существуют представители (*вакил*) Верховного шейха, которых он назначает и утверждает в соответствии с мнением министра внутренних дел страны. Но окончательное решение о регистрации или роспуске того или иного тариката принимается все же не самим Верховным шейхом, а по его предложению и одобрению министра внутренних дел утверждается сначала в министерстве вакфов. Этот сложный механизм принятия решения по одному из ключевых вопросов, находящихся в ведомстве ВССО, аналогичен ситуации в других официальных исламских институтах АРЕ – ал-Азхаре и Дар ал-Ифта. Таким образом, с одной стороны, обеспечивается относительное самоуправление верующих, которое, с другой стороны, осуществляется под четким руководством государства.

В отличие от ал-Азхара, где еще в 1960-х годах возникло оппозиционное крыло, выступающее за отделение института от государства, в ВССО подобных процессов не происходило. Религиозный авторитет богословов ал-Азхара использовался властью для легализации конкретных политических решений и шагов, вызывая со временем все большее раздражение внутри института. Одновременно по всей стране стали возникать многочисленные ячейки исламских подпольных организаций, ведущих активную проповедническую работу, нередко сопряженную с оппозиционными выступлениями. Казалось, что процесс политизации ислама, нарастающий в Египте с особой силой с 1970-х годов, обошел суфизм стороной.

Действительно, даже в самые беспокойные годы ВССО оставался лояльным власти. В отличие от ал-Азхара и Дар ал-Ифта, уполномоченных издавать фетвы, Совет занимался преимущественно административными вопросами, ограниченными сферой деятельности суфийских орденов. В этом отношении ВССО был не так интересен государственной власти,

а у лидеров тариқатов, в отличие от богословов ал-Азхара и Дар ал-Ифта, не возникало достаточных оснований для того, чтобы выдвинуть требования автономии от власти. Кроме того, ставший в 1981 г. президентом Хосни Мубарак проявлял особое благоволение к суфийским орденам. Если ранее тариқаты находились преимущественно на маргинальных позициях, то в последние годы правления Мубарака суфии все чаще стали выдвигаться на руководящие должности, а ежегодные празднования маулида в честь дня рождения пророка Мухаммада при поддержке властей превратились в красочные мероприятия едва ли не национального уровня. В 2003 г. главным муфтием страны и главой Дар ал-Ифта был назначен суфий Али Гум'а; до него эту должность также занимал суфий Ахмад ат-Таййиб, который в 2010 г. возглавил ал-Азхар.

Однако за несколько лет до начала событий «арабской весны» относительно ровные отношения Мубарака и тариқатов дали трещину. В конце концов, оппозиционные тенденции, развивавшиеся внутри других исламских институтов и движений с 1960-х годов, с запозданием на несколько десятилетий проникли и в суфийскую среду: вмешательство государства в дела тариқатов стало вызывать все большее недовольство суфиев.

Первый серьезный конфликт произошел в 2008 г., когда скончался глава ВССО шейх Ахмад Камил Йасин (тариқат Рифа'ийа). Согласно сложившейся практике, члены Совета должны были избрать нового руководителя. В ходе голосования был выявлен фаворит – глава тариқата Касабийа Абд ал-Хади ал-Касаби, однако его кандидатура устроила не всех. Один из членов Совета – глава тариқата Азимийа²⁹ Ала Мади Абу ал-Азаим – выразил свое несогласие с избранием ал-Касаби. По его словам, лидер тариқата Касабийа не мог претендовать на пост ВССО, поскольку этот суфийский орден не входил в число официально утвержденных в 1960-х годах тариқатов. Ал-Азаиму, который также претендовал на пост Верховного шейха, удалось привлечь на свою сторону представителей еще нескольких тариқатов (в разных источниках их количество указывается от 11 до 20).

---

²⁹ Этот один из наиболее политически активных тариқатов Египта сегодня имеет давнюю «оппозиционную» историю: в 1915 г. его основатель Мухаммад ал-Мади Абу ал-Аза'им вместе с последователями был выслан в Египет из Судана британской администрацией за оппозиционные настроения, направленные против англичан. См.: История Судана в новое и новейшее время / отв. ред. В.С. Кошелев. М.: Наука, 1992. С. 101.

В 2010 г. президент своим указом утвердил ал-Касаби в качестве главы ВССО, однако конфликт на этом не был исчерпан. Разлом между противостоящими лагерями усугублялся и еще одним обстоятельством. Ал-Касаби был членом правящей в те годы Национально-демократической партии, и оппозиционная группа суфиев не преминула использовать это обстоятельство в свою пользу, объявив ал-Касаби выдвиженцем от власти. Сплотившаяся вокруг ал-Азаима группа суфиев образовала так называемый Фронт за суфийскую реформу (ФСР, *джабхат ал-ислах ас-суфи*), который поставил перед собой цель – добиться не только переизбрания ал-Касаби, но и сделать ВССО полностью независимым от власти институтом с правом самостоятельного выбора Верховного шейха. Таким образом, конфликт вокруг выборов руководства Совета стал приобретать черты политического противостояния двух лагерей: в то время как одни выступали за автономию тарикатов от государства, другие ратовали за сохранение сложившегося порядка.

Отчего традиционная практика утверждения президентом страны нового Верховного шейха, подкрепленная к тому же издавна действовавшими законом и практикой, вдруг вызвала такое недовольство у группы суфиев внутри ВССО? Представляется, что в немалой степени это было связано с общей внутривнутриполитической обстановкой последних нескольких лет. Мубарак был уже немолод, и на смену ему вскоре должен был прийти новый правитель. Предощущение перемен наряду с нарастающей потребностью в реформах активизировали политические настроения в стране. О будущем Египта и его судьбах заговорили в том числе и те группы, которые традиционно предпочитали молчать о политике. Эти настроения не обошли стороной и суфиев, из числа которых выделилась группа сторонников ал-Азаима. Видимо, предвосхищая потенциальный уход части суфиев из-под своего контроля, власть ужесточила политику в отношении тарикатов, и в 2010 г. был впервые введен официальный запрет суфиям на исполнение зикра в двух центральных каирских мечетях – якобы из соображений безопасности.

События «арабской весны» усугубили наметившийся в последние годы раскол тарикатов на два лагеря. После отставки Мубарака ал-Касаби поддержал Высший совет военных сил и призвал египтян сплотиться вокруг ал-Азхара и его шейхов. Реакция Ал-Азаима и других членов ФСР в отношении военных была более сдержанна. Формально они не выразили ни своей поддержки, ни неодобрения, но вместе с тем еще до ухода Мубарака с поста президента примкнули к демонстрантам. Впрочем,

группа демонстрантов была многочисленна и очень разнородна. С кем же кооптировались тогда активные суфии?

Значительную часть протестующих составляли сторонники тех или иных исламских движений (прежде всего «Братьев-мусульман» и салафитов). И хотя они не всегда одинаково подходили к «суфийскому вопросу» (от более лояльного отношения к тарикатам до полного неприятия), усиление их влияния в результате протестных волнений было совершенно не на руку суфиям. Среди последователей тарикатов еще были свежи воспоминания о призывах ряда неформальных исламских лидеров к уничтожению суфийских мест почитания. Кроме того, даже оппозиционные тарикаты внутри ВССО, несмотря на реформистский характер их деятельности, в некоторых вопросах продолжали придерживаться традиционалистских взглядов: уход Мубарака с поста президента угрожал окончательно нарушить сложившийся в последние годы статус-кво суфийской общины, не говоря уже о потенциальной возможности прихода к власти исламистов в случае падения правящего режима. Группа ал-Азаима избрала единственно возможный в той ситуации вариант и присоединилась к светским молодежным движениям, выступающим в целом за реформы, а не за смену режима и государственного строя.

События, последовавшие за свержением режима Мубарака, развивались по худшему для суфиев сценарию: стало ясно, что основные претенденты на лидерство в новых условиях – это исламские партии и движения. Однако в то время как руководство ВССО разведывало пути налаживания отношений с «Братьями-мусульманами», которые несколько более лояльно были расположены к суфийским братствам, нежели салафиты, наиболее активная часть суфиев, костяк которой составили представители тариката Азимиййа, избрала иную стратегию. За несколько месяцев до установленных в стране парламентских выборов, в апреле 2011 г., было объявлено о создании первой суфийской партии. По словам ал-Азаима, суфийская партия стала вынужденной необходимостью для защиты интересов суфиев в условиях участвовавших нападков со стороны «Братьев-мусульман» и салафитов³⁰.

Формально Партия египетского освобождения (ПЕО, *хизб ат-тахрир ал-мисри*) не позиционировала себя как религиозное движение, однако в силу того, что руководящее ядро партии составили в основном суфии

---

³⁰ Sufis say Islamists in Egypt could squeeze out their traditions // Al Arabiya News. 17 June 2011. URL: <http://english.alarabiya.net/articles/2011/06/17/153668.html> (дата обращения: 30.01.2014).

из Фронта за суфийскую реформу, египетские СМИ тут же окрестили ее «Партией суфийского освобождения» (*хизб ат-тахрир ас-суфи*). Судя по предвыборной программе, ПЕО позиционировала себя как светскую партию. Руководство партии (ее лидером стал Ибрахим Захран из тариката Азимийя) накануне выборов регулярно подчеркивало, что она открыта для всех без исключения египтян, разделяющих ее идеи и принципы. В целом программные установки ПЕО сводились к следующим ключевым моментам.

Внутренняя политика:

- 1) построение гражданского государства, в котором все будут равны перед законом; уважение прав и свобод человека, а также плюрализм мнений;
- 2) провозглашение шариата одним из источников законодательства и духовных ценностей, но вместе с тем – уважение законов о личном статусе представителей всех авраамических религий;
- 3) отрицание любых форм насилия, терроризма и идеологического экстремизма.

Социальная сфера и экономика:

- 1) создание свободной социально-ориентированной рыночной экономики;
- 2) охрана здоровья, гарантия права на образование, работу и собственное жилье;
- 3) распространение культуры мира и уважения среди граждан Египта;
- 4) противодействие любым актам вандализма в местах религиозного поклонения, в том числе в почитаемых суфиями местах и коптских церквях.

Внешняя политика:

- 1) обеспечение национальной безопасности Египта путем укрепления его границ, а также Нила как одного из основных источников воды;
- 2) всестороннее сотрудничество со всеми народами, гражданскими обществами и международными организациями;

3) возрождение сильной египетской армии, способной защитить страну от любой агрессии, направленной на внутреннюю дестабилизацию³¹.

Несмотря на то, что ПЕО стала фактически первой и единственной суфийской партией и имела потенциальную возможность заручиться поддержкой всех суфиев страны (а это, напомним, до 16% всего населения АРЕ), на парламентских выборах 2011–2012 гг. она потерпела поражение: ни один кандидат от партии не вошел в состав нового Народного собрания. Причины неудачи партии заключаются, на наш взгляд, в следующем.

Во-первых, программные установки партии были достаточно размытыми и в целом не имели принципиальных отличий от предвыборных программ других светских партий АРЕ. Во-вторых, ПЕО фактически поддержала военных, признав центральную роль ВСВС в урегулировании внутренней ситуации в стране. В свете растущих в определенных кругах египтян антивоенных настроений подобная позиция, вероятно, отпугнула от партии часть электората. В-третьих, и это, пожалуй, главная причина проигрыша ПЕО на парламентских выборах 2011–2012 гг., в рядах партии состояло немало бывших членов Национально-демократической партии, ассоциировавшейся со старорежимным укладом. Поэтому, несмотря на общий реформистский уклон, партия не без оснований воспринималась многими как часть еще прежней, старой системы. Немаловажным является также и тот факт, что создание ПЕО не было поддержано остальными суфийскими тарикатами, в частности ВССО. Ал-Касаби официально осудил создание ПЕО³². Кроме того, по мнению руководства Совета, для защиты интересов суфиев не обязательно создавать партию; вместо этого предлагались иные меры – например, создание спецотрядов по охране суфийских святынь.

Победа «Братьев-мусульман» на парламентских выборах была встречена ПЕО прохладно. В ходе президентской гонки 2012 г. партия поддерживала представителя старого режима Ахмада Шафика, а когда тот проиграл кандидату от АБМ Мухаммаду Мурси, окончательно перешла в оппозицию. Все это, впрочем, происходило на фоне попыток ряда видных деятелей «Братьев-мусульман» замириться с суфиями. Так, один из

---

³¹ Al-Tahrir al-Masry (Egyptian Liberation Party) // Guide to Egypt's transition. Carnegie endowment for international peace. URL: <http://egyptelections.carnegieendowment.org/2011/09/21/al-tahrir-al-masry-egyptian-liberation-party> (дата обращения: 30.01.2014).

³² Brown J. Salafis and Sufis in Egypt. P. 13.

лидеров «Братьев-мусульман», Гамал Хишмат, даже заявил, что его движение готово выступить в качестве посредника в переговорах между салафитами и суфиями³³. Однако ПЕО не приняла эту посредническую миссию АБМ и превратилась в последовательного критика новой власти. Осенью 2012 г. партия наряду со своими союзниками, другими светскими партиями, призвала бойкотировать референдум по утверждению новой конституции, посчитав ее «порочной и провальной, опирающейся на принцип *вилаят ал-факих*»³⁴ и узаконивание вооруженной полиции, действующей по своему произволу»³⁵. «Мурси пишет историю своего конца по сценарию своего предшественника», – предупреждал президента генеральный секретарь ПЕО Исам Мухи³⁶. Стоит ли говорить о том, что в критическое для Мухаммада Мурси время в конце июня – начале июля 2013 г. ПЕО потребовала его отставки? Интересно, что призывы членов тариката Азимиййа и их сторонников были направлены также и против Верховного наставника АБМ Мухаммада Бади³⁷. Таким образом, ПЕО продемонстрировала принципиальное неприятие не только политики Мурси, но и текущей линии «Братьев-мусульман» вообще.

* * *

Палитра исламских групп и движений внутри современного Египта весьма разнообразна и порой с трудом поддается строгой классификации. Даже союзники по одному идеологическому лагерю, которые, казалось бы, должны были выступать единым фронтом, действуют иногда в противоположных направлениях. Так, два суфийских блока – традиционалистский, представленный в основном руководством Высшего совета суфийских орденов, и реформистский в лице тариката Азимиййа и Партии египетского освобождения – фактически разделились по вопросу

---

³³ MB to sponsor reconciliation between Egypt's Salafis and Sufis // Ikhwanweb: The Muslim Brotherhood's official English web site. 10 April 2011. URL: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=28372> (дата обращения: 30.01.2014).

³⁴ В варианте на фарси – «веляят-е факих», т.е. правление исламского законоведа.

³⁵ Суфиййат миср таттахид ма'а ал-'алманиййин ва-л-фулул ли рафд истифта' ад-дустур // Ат-иттихад ал-'алами ли-л-'улама ал-муслимин. URL: <http://www.iuonline.net/ar/default.asp?ContentID=5338&menuID=12>.

³⁶ «Ат-тахрир ас-суфи»: Мурси йактуб нихайатах `ала тарикат Мубарак // Ал-мисри ал-йаум. URL: <http://www.almasryalyoum.com/News/details/248904> (дата обращения: 30.01.2014).

³⁷ Би-л-видео ва-с-сувар: Ат-тарика ал-'азимиййа ас-суфиййа ва хизб ат-тахрир ал-мисри йасилан ал-майдан ва йуталибан би искат Мурси // Ал-фаджр. URL: <http://new.elfagr.org/Detail.aspx?nwsId=233030&secid=1&vid=2#> (дата обращения: 30.01.2014).

событий «арабской весны»: тогда как первые полностью осудили демонстрантов, вторые предпочли к ним присоединиться. Впрочем, в отношении к победе исламских партий на парламентских выборах 2011–2012 гг. и Мухаммада Мурси на президентских выборах суфии были последовательно солидарны друг с другом и с самого начала выступали против усиления исламских движений.

Несколько иначе сложилась обстановка в салафитском лагере. Салафиты фактически единогласно поддержали победу Мурси на президентских выборах (хотя часть из них изначально делала ставку на другого «исламского» кандидата, а партия «ан-Нур» вообще выдвинула своего человека). Однако у этой поддержки была прагматичная основа, ведь главным противником Мурси на выборах 2012 г. выступал Ахмад Шафик, представитель старого режима: Мухаммад Мурси, безусловно, был ближе салафитам, хотя у многих из них были принципиальные идейные и стратегические расхождения с «Братьями-мусульманами». О том, что идейная близость не так важна, как политический прагматизм и стремление выжить в неожиданно меняющихся в Египте условиях, свидетельствует в том числе реакция исламского лагеря на силовое отстранение Мурси от власти в июле 2013 г. В течение нескольких месяцев этих событий от экс-президента отступили все бывшие союзники, включая даже партию «ал-Васат», которая хотя и имела давние разногласия с АБМ, но все же идейно была ближе остальных партий и движений к «Братьям-мусульманам».

Сегодня АБМ переживает далеко не самые лучшие времена. Однако салафитские движения, напротив, пользуются относительным благорасположением военных. Поскольку база поддержки суфийской партии невелика, салафиты фактически превращаются в ключевых игроков на исламском политическом поле Египта. Так, во время обсуждения последнего проекта конституции салафитская партия «ан-Нур» фактически «присвоила» себе заслугу в отстаивании ст. 2, в которой говорится, что ислам является государственной религией, а шариат – основной источник законодательства. Жест этот, безусловно, символический (эта формулировка статьи конституции является старой и никто в последнее время не поднимал всерьез вопрос о ее изменении), однако его значение не стоит недооценивать. Таким образом, салафиты продемонстрировали, что после ухода «Братьев-мусульман» с политической арены являются, по сути, главными лоббистами идеи исламизации государства и общества. Поскольку доля сторонников этой идеи в АРЕ по-прежнему оста-

ется значительной, а после запрета АБМ ни одна из партий, представляющих «срединный ислам», так и не смогла занять ее места, у салафитов появились весьма хорошие шансы повторить успех «Братьев-мусульман» 2012 г. на грядущих парламентских выборах.

Приложения

Таблица П1. Уровень идейной совместимости мусульманских групп, движений и партий («+» – полная совместимость; «±» – частичная совместимость; «-» – принципиальная несовместимость)

Название партии или группы	АБМ	ал-Васаг	АССМ	СП	ВССО	ПЕО
АБМ		+	±	±	-	-
ал-Васаг	+		±	±	-	-
АССМ	±	±		+	-	-
СП	±	±	+		-	-
ВССО	-	-	-	-		+
ПЕО	-	-	-	-	+	

Таблица П2. Реакция исламских партий и движений на победу АБМ в 2011–2012 гг. и ее отстранение от власти в 2013 г.

	ал-Васаг	АССМ	СП
Реакция на победу АБМ в 2011–2012 гг.	Поддержка АБМ и кандидатуры Мухаммада Мурси	Поддержка АБМ и кандидатуры Мухаммада Мурси	Выдвинули своего кандидата на президентских выборах, затем поддержали Абу ал-Футуха и только потом – Мухаммада Мурси
Реакция на отставку М. Мурси и запрет АБМ	Критика АБМ и политики Мурси	Не комментировала ситуацию	Критика АБМ и политики Мурси

Источники

1. Ад-димукратиййа ва-н-низам ас-сийаси ал-ислами // Ал-маука` ар-расми ли джами` ат ансар ас-сунна ал-мухаммадиййа. URL: <http://www.ansaralsonna.com/web/play-1775.html> (дата обращения: 30.01.2014).

2. Ал-байан ас-салис ва-л-`ишрун би хусус да` м ад-дуктур Мухаммад Мурси ли риасат ал-джумхуриййа // Ал-маука` ар-расми ли джами` ат ан-

сар ас-сунна ал-мухаммадийя. URL: <http://www.ansaralsonna.com/web/play-6537.html>(дата обращения: 30.01.2014).

3. Ал-барнамадж ал-интихаби ли хизб ал-хуррийя ва-л-‘адала // Хизб ал-хуррийя ва-л-‘адала. URL: http://www.hurryh.com/Party_SpecialFiles_Details.aspx?News_ID=5581 (дата обращения: 30.01.2014).

4. Ал-барнамадж ал-интихаби ли хизб ан-нур 2011. URL: <http://www.damatsoft.com/معلومات/امان ربل/ام باختن ال-ج ان ربل/م باختن ال-ج ان ربل-21287.html> (дата обращения: 30.01.2014).

5. Ал-Кардави. Ал-васатийя // Сайт Юсуфа ал-Кардави. URL: <http://www.qaradawi.net/library/63/3197.html> (дата обращения: 30.01.2014).

6. Назра шар`ийя фи-л-ахдас ар-рахина // Джам`ийят ансар ас-сунна ал-мухаммадийя. Ал-марказ ал-`амм. URL: <http://www.elsonna.com/play.php?catsmktba=13091> (дата обращения: 30.01.2014).

7. Фагава ахл ал-`илм фи джама`ат ал-ихван ал-муслимин ва хукм ан-интима` лаха // Ансар ас-сунна. URL: <http://www.ansarsunna.com/vb/showthread.php?t=42609> (дата обращения: 30.01.2014).

Литература

1. История Судана в новое и новейшее время / отв. ред. В.С. Кошелев. М.: Наука, 1992.

2. Ражбадинов М.З. Анатомия египетской революции – 2011. Египет накануне и после политического кризиса в январе – феврале 2011 года. М.: ИВ РАН, 2013.

3. Сапронова М.А. Государственный строй и конституции арабских республик. М.: Муравей, 2003.

4. Царегородцева И.А. «Братья-мусульмане» и Аль-Азхар о будущем Египта: между западной демократией и исламской теократией? // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура: сб. материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхарова. СПб.: Лема, 2011. С. 128–134.

5. Царегородцева И.А. Деятельность «Братьев-мусульман» в парламенте Египта: путь к системной оппозиции // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Востоковедение». Африканистика. 2009. № 13. С. 178–194.

6. Brown J. Salafis and Sufis in Egypt. N. Y.: Carnegie endowment for International peace, 2011.

7. Jebnoun N., Kia M., Kirk M. Modern Middle East Authoritarianism: Roots, Ramifications, and Crisis. N.Y.: Routledge, 2014.
8. Kisaichi M. Popular Movements and Democratization in the Islamic World. N. Y.: Routledge, 2007.
9. Scott R. The Challenge of Political Islam: Non-Muslims and the Egyptian State. Stanford: Stanford University Press, 2010.
10. Sufis say Islamists in Egypt could squeeze out their traditions // Al Arabiya News. 17 June 2011. URL: <http://english.alarabiya.net/articles/2011/06/17/153668.html> (дата обращения: 30.01.2014).

Электронные ресурсы

1. Al-Tahrir al-Masry (Egyptian Liberation Party) // Guide to Egypt's transition. Carnegie endowment for international peace. URL: <http://egyptelections.carnegieendowment.org/2011/09/21/al-tahrir-al-masry-egyptian-liberation-party> (дата обращения: 30.01.2014).
2. Lacroix S. Policy briefing. Sheikhs and politicians: Inside the ne Egyptian Salafism. June 2012 // Brookings Doha Center. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2012/6/07%20egyptian%20salafism%20lacroix/stephane%20lacroix%20policy%20briefing%20english.pdf> (дата обращения: 30.01.2014).
3. MB to sponsor reconciliation between Egypt's Salafis and Sufis // Ikhwanweb: The Muslim Brotherhood's official English web site. 10 April 2011. URL: <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=28372>.
4. Salafi Groups in Egypt // ISLAMopedia Online. URL: <http://www.islamopediaonline.org/country-profile/egypt/salafists/salafi-groups-egypt> (дата обращения: 30.01.2014).
5. Shehata S. Profiles of Egypt's political parties // BBC News Middle East. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-15899539> (дата обращения: 30.01.2014).
6. Ан-нур йакшиф хатайа ал-Ихван хилал фитрат хукм Мурси. Байан дахил ли-л-хизб ас-салафи: ар-риаса лам тата`амал ма`а раса`ил ал-джайш би джаддийа. Ва-л-исламийюн ша`ару би анна-л-хурриййа ва-л-`адала хизб ватани ахар // Ал-йаум ас-саби`. URL: <http://www1.youm7.com/News.asp?NewsID=1169543#.UnbD0XDIZ10> (дата обращения: 30.01.2014).

7. «Ат-тахрир ас-суфи»: Мурси йактуб нихайатах `ала тарикат Му-барак // Ал-мисри ал-йаум. URL: <http://www.almasryalyoum.com/News/details/248904> (дата обращения: 30.01.2014).

8. Барламани сабик `ан хизб ал-васат: `аудат Мурси мустахила ва-л-хивар хува ал-халл // Ал-йаум ас-саби`. URL: <http://www1.youm7.com/News.asp?NewsID=1355798&#.UtGojdJdWKE> (дата обращения: 30.01.2014).

9. Би-л-видео ва-с-сувар: Ат-тарика ал-`азимиййа ас-суфиййа ва хизб ат-тахрир ал-мисри йасилан ал-майдан ва йуталибан би искат Мурси // Ал-фаджр. URL: <http://new.elfagr.org/Detail.aspx?nwsId=233030&secid=1&vid=2#> (дата обращения: 30.01.2014).

10. Да`ваг ансар ас-сунна ал-мухаммадиййа // Ал-маука` ар-расми ли джами` ат ансар ас-сунна ал-мухаммадиййа. URL: <http://www.ansaralsonna.com/web/pageother-659.html> (дата обращения: 30.01.2014).

11. Масир Мурси кад йу`аккид ал-ауда` би миср // Ал-джазира. URL: <http://www.aljazeera.net/mob/f6451603-4dff-4ca1-9c10-122741d17432/65573ab9-797f-4820-aee4-2e92901045de> (дата обращения: 30.01.2014).

12. Суфиййат миср таттахид ма`а ал-`алманиййин ва-л-фулул ли рафд истифта` ад-дустур // Ат-иттихад ал-`алами ли-л-`улама ал-муслимин. URL: <http://www.iumsonline.net/ar/default.asp?ContentID=5338&menuID=12> (дата обращения: 30.01.2014).

13. Хакикат маукаф ас-салафиййа ал-мисриййа мин сайрат 25 йанаир // Ал-марказ ал`араби ли-д-дирасат ал-инсаниййа. URL: http://www.arab-center.org/index.php?option=com_content&view=article&id=167:25jan-revolution&catid=41:analysis-articles&Itemid=79 (дата обращения: 30.01.2014).

14. Хасан, Салах ад-Дин. Ат-тайарат ас-салафиййа фи миср. Харита ма`луматиййа // OnIslam. URL: <http://www.onislam.net/arabic/islamyoon/salafists/113039-2010-03-09%2014-32-04.html> (дата обращения: 30.01.2014).

15. Хизб ал-васат йахсул `ала аш-шар`иййа ва йушарик вих ал-акбат // Ал-акбат ал-муттахидун. URL: <http://www.copts-united.com/Article.php?I=730&A=31974> (дата обращения: 30.01.2014).

16. Хизб ан-нур ва-д-да`ва ас-салафиййа йу`линан та`йидахума ли Абу ал-Футух фи интихабат ар-риаса // Аш-шурук. URL: <http://www.shorouknews.com/news/view.aspx?cdate=28042012&id=fb6ab077-4912-4552-85e3-285b80de7553> (дата обращения: 30.01.2014).

Tsaregorodtseva, Irina A. Muslim groups and their political parties in Egypt before and after the “January 25th Revolution” [Text] : Working paper WP14/2014/02 / I. A. Tsaregorodtseva ; National Research University Higher School of Economics. – Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. – 40 p. – (Series WP14 “Political Theory and Political Analysis”). – 50 copies. (In Russian.)

During the uprisings in 2011 so called Islamist movements and parties entered the political scene in Egypt tending to fill the vacuum emerged after Hosny Mubarak’s resignation and National Democratic Party’s dissolution. This new reality made some observers to conclude, that Egypt has been witnessing the formation of a strong and united Islamist camp with a potential to take power to their hands. However, this assumption is unlikely to reflect the true events. The analyses we have conducted shows, that there has been a rivalry between key actors inside this Islamist camp – the Muslims Brotherhood and Salafi movements. Besides, this article concerns one more Islamic movement, which is often excluded from investigations on contemporary Islamists parties in Egypt – namely, the most active group of Sufis. We argue, that political role of Sufis is unreasonably ignored and thus should be further explored.

Key words: Egypt, Islam, Muslim Brotherhood, Salafism, Sufism, Arab spring

Препринт WP14/2014/02

Серия WP14

*Политическая теория
и политический анализ*

Царегородцева Ирина Алексеевна

**Мусульманские группы Египта и их политические партии
накануне и после «революции 25 января»**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Тираж 50 экз. Уч.-изд. л. 2,5
Усл. печ. л. 2,4. Заказ № . Изд. № 1580

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»